

Глава 14: Обратный путь

Ранним утром следующего дня Су Лань принесла всё необходимое, чтобы помочь Чжао Ляню умыться, и обнаружила, что тот уже проснулся. Он сидел, облокотившись на изголовье кровати, и с огромным интересом играл... с фарфоровой чашей?

Подойдя ближе, она разглядела, что в чаше плавает рыбка.

— Ванъе, откуда эта рыба?

Чжао Лянь опустил руку в воду и поддразнивал рыбку, казалось, это занятие ему вовсе не надоедало. Его взгляд был прикован к чаше, и он ни на что другое не отвлекался.

— Сама приплыла.

Су Лань ещё больше удивилась, но расспрашивать не стала и принялась помогать Чжао Ляню переодеваться и умываться.

— Поставь рыбу на стол, — первым делом сказал Чжао Лянь, направляясь к столу, чтобы позавтракать.

— Слушаюсь!

Видя, что Чжао Лянь, пропользовавшийся полночи и выглядевший при этом свежим и бодрым, вдруг заинтересовался утренней трапезой, Су Лань с улыбкой отозвалась и лично переставила драгоценную рыбку. Как и ожидалось, веление гореть неугасимой лампаде возымело действие! Только посмотрите, какое у ванъе сегодня прекрасное лицо!

— Какая у ванъе умная рыбка, у неё на брюшке чёрное пятнышко!

— Чёрное пятнышко?

Чжао Лянь повернул голову. Маленькая рыбка как раз выплыла на поверхность, чмокнула губами и выпустила пузырь, а круглое чёрное пятно на её животе бросалось в глаза.

Вчера вечером было темно, и он как-то упустил это из виду. Но разве вчера, когда он вылавливал рыбу для маленького послушника, среди них была хоть одна с желтизной на спине?

Вспомнив вчерашнее исчезновение Жуань Чаоцин, пропавшего чёрного малька послушника и взглянув на чёрное пятно на брюшке этой рыбки, Чжао Лянь, вопреки своему обыкновению, почувствовал себя в затруднении.

Жуань Чаоцин закинул на плечо кнут, соскочил с коня и поманил пальцем проходящего мимо солдата:

— Отведи коня военачальнику Юй.

Жуань Чаоцин перешагнул через жаровню и устроился рядом с Чжао Лянем.

— Простудился прошлой ночью? Зачем же столько жаровен наставил?

На широком имперском тракте Жуань Чаоцин взмахнул хлыстом, проскакал от самого авангарда в середину колонны, сбавил шаг и принялся сучающе кружить возле кареты.

Он кружил уже довольно долго, но карета оставалась неподвижной.

Жуань Чаоцин левой рукой потёр затылок и озадаченно приподнял брови: неужто всё ещё дуется? Разве они не помирились вчера вечером? Или спросонья он так растерялся, что взял да и забыл всё, что было ночью?

Натянув поводья, он заставил коня издать более громкое фыркание, но карета по-прежнему не шелохнулась.

— Тц! — Жуань Чаоцин упрямо сжал зубы и решительно постучал пальцем по оконцу кареты.

— Ого! Да тут жарко как в печке!

Стоило приподнять занавеску, как оттуда пахнуло волной горячего воздуха: внутри оказалось зажжено целых три жаровни.

— Ничего подобного. — Карета как раз тронулась с места, и Чжао Лянь инстинктивно протянул руку, чтобы защитить фарфоровую чашу на низком столике. — Просто сегодня погода холодная.

После полудня праздничный кортеж Великого императора в отставке и его супруги двинулся в обратный путь во дворец.

Вскоре Су Лань вышла из головы процессии и велела остановить карету:

— Мой ванье приглашает генерала подняться внутрь.

Солдат увёл коня, а Жуань Чаоцин, широко шагнув своими длинными ногами, даже не воспользовался заботливо поданной скамеечкой и сразу запрыгнул в карету.

— Холодно? — недоумевающе протянул Жуань Чаоцин, заметив капельки пота на лбу Чжао Ляня. Он подумал, что всё дело, наверное, в разнице их телосложений: сам он от жары покрывался испариной, а Чжао Лянь мёрз и потел от холода.

Чем больше он об этом размышлял, тем более логичным это казалось, так что вопрос с избытком жаровен отпал сам собой.

— Эту рыбу ты собираешься забрать, чтобы съесть?

— Возьму, пусть поживет у меня.

— А, ну да. — Дворец Юншоу находился слишком близко к Монастырю Юньань, грех было лишать кого-то жизни. Взять её на пару дней тоже было неплохо, как раз казалось, что рыбка ещё слишком мелкая, вот подрастёт — и можно будет приготовить.

В смысле — неплохо?

Чжао Лянь бросил на Жуань Чаоцина взгляд и сразу заметил густые синяки под его глазами. Подумав, он решил не спрашивать, зачем тот несёт всю эту чушь.

— Это ты у Мастера Хундэ выпросил рыбку?

— Точно! — Жуань Чаоцин заметно оживился. — Знаешь, когда я попросил Мастера Хундэ отдать её, он проявил невероятную щедрость! Сразу видно — истинно просветлённый монах!

— Её вырастил его младший ученик — тот самый пузатенький маленький послушник. Мастер Хундэ сказал, что мальчик души в ней не чает, и если узнает, что я её забрал, точно разревется.

Хм, маленький послушник и впрямь ревел, но неужели Мастер Хундэ выразился именно так? Похоже, тон был совсем не тот...

Жуань Чаоцин не заметил пытливого взгляда Чжао Ляня и увлечённо, с сияющими глазами продолжал рассказывать:

— Я пораскинул мозгами и понял: мастер говорил загадками, намекая, чтобы я тихонько забрал рыбу! Вот я и выбрал ту, что сидела на самом дне, чтобы малыш ни за что не догадался.

Глядя на самодовольный вид Жуань Чаоцина, Чжао Лянь не знал, плакать ему или смеяться.

Похоже, истинным намерением Мастера Хундэ был вежливый отказ, и оставалось только гадать, как у Жуань Чаоцина получилось так всё извратить.

— Ой, а ещё эта чаша!

Жуань Чаоцин одной рукой подхватил фарфоровую чашу, отчего сердце Чжао Ляня ухнуло вниз — он до смерти боялся, что тот в следующую секунду уронит её на пол.

— В этой чаше Мастер Хундэ хранил булочки, она у него уже лет десять, её точно коснулась

благодать Будды! Завтра я приготовлю для тебя пирожные с лилиями, захватишь её с собой, наполнишь доверху — пусть пропитается буддийским учением!

Услышав это, Чжао Лянь не удержался и рассмеялся. Чаша простояла с рыбой всю ночь, и если положить в неё сладости, ещё неизвестно, останется ли какой-нибудь привкус.

Заметив, как порозовело лицо Чжао Ляня от смеха, Жуань Чаоцин, напротив, растерял весь свой задор и просто смотрел на него с мягкой улыбкой.

Подождав, пока Чжао Лянь отсмеётся, Жуань Чаоцин непринуждённо продолжил:

— Послезавтра утром я заеду к тебе и привезу пирожные.

— Хорошо. — Улыбка ещё не сошла с лица Чжао Ляня, и его миндалевидные глаза тепло смотрели на Жуань Чаоцина.

— Как раз двадцать седьмого числа будут катания на льду, я попутно заберу тебя с собой. — Жуань Чаоцин бросил быстрый взгляд на Чжао Ляня и, убедившись, что тот по-прежнему улыбается, добавил: — Я велел посадить тебя рядом со стариком Юнем. Вот посмотришь на его физиономию тогда, она будет просто ужасной!

— Договорились, ты за мной заедешь.

Чжао Лянь посмотрел на то, как Жуань Чаоцин пытается прощупать почву, и сделал вид, будто понятия не имеет, что цель этой поездки уже давно раскрыта.

Чёрный малёк выглянул из фарфоровой чаши, пропитанной благодатью Будды, совершенно не понимая, о чём они тут щебечут. Убедившись, что развлекать его никто не собирается, он скучно пустил пузырь и снова погрузился на дно.

<http://bllate.org/book/21017/2136603>